

Формирование положительной социальной мотивации у осужденных за корыстные преступления, посещающих вечернюю общеобразовательную школу

Акшинцев Павел Николаевич – магистрант факультета Психологии Челябинского государственного педагогического университета; начальник психологической лаборатории ФКУ ЛИУ-9 ГУФСИН России по Челябинской области.

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы, встречающиеся в процессе формирования положительной социальной мотивации у осужденных; авторский взгляд на особенности подбора тренинговой группы для коррекционной работы по заданному направлению.

Ключевые слова: Мотивация, социальные нормы, мотивационный конфликт, ресоциализация, криминальная субкультура.

В последнее время, в силу реформирования пенитенциарной системы РФ, одной из важнейших задач данного ведомства стала проблема успешной ресоциализации бывших осужденных. «Развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения» – именно так звучит одно из направлений работы для психолого-воспитательных служб УИС в Концепции развития УИС до 2020г.

Однако, несмотря на наличие комплексного механизма для достижения поставленных целей в виде штата психологов, социальных работников и педагогов, трудящихся в образовательных учреждениях при исправительных учреждениях, краеугольным камнем в данном процессе является процесс самоисправления. Такое положение вещей связано с тем, что, в отличие от общеобразовательных школ на свободе, учениками школ при ИУ являются взрослые люди, сознательно сделавшие свой выбор. (в ИУ есть свой инструментарий, позволяющий поощрять осужденных за достижения в учебе и трудовой деятельности, т. е. задействовать факторы внешней мотивации, однако мы остановимся на той категории осужденных, которые стали посещать школу в силу своего осознанного выбора или благодаря своей внутренней потребностей к положительным изменениям, не исключая, тем не менее, влияния элементов внешней мотивации).

Термин «социализация», однозначно понимаемый в институтах за пределами исправительных учреждений, в пенитенциарной системе имеет свои особенности, являя собой модальную систему и накладывая данный отпечаток на понятие «мотивация» (положительная и отрицательная мотивация, просоциальная – антисоциальная).

Однако, для того, чтобы формировать определенную модальность, нужно определиться с точкой опоры. В данном случае точкой опоры является институт социальных норм. В социологии социальные нормы (лат. norma — образец, правило) — это принятые стандарты деятельности, формирующие действия и поведение людей в соответствии с определенными ценностями, присущими данному обществу, общности, группе. С данным определением согласны и психологи. Е.П. Ильин в своей монографии « Мотивы человека (теория и методы изучения)», высказывается следующим образом: «Термин «социальные нормы» обычно используется для указания на существование стандартов, правил (как предписывающих, так и запрещающих), которых должны придерживаться члены группы или общества. Общество требует от личности конформности, согласия с данными нормами. Соблюдая в своем поведении эти нормы, человек становится похожим на остальных членов группы, социальной общности, приобщается к ней, становится «как все». Получается, что эти внешние по отношению к человеку нормы как бы управляют его поведением, заставляют действовать так, а не иначе.» (Ильин Е.П. Мотивы человека (теория и методы изучения). – Киев: Вища школа, 1998).

В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов: «Каковы эти стандарты?» «Какие ценности?» и «Какое общество?»

Не более детально прописано и понятие «нормативное поведение». Так, например, Н.И. Конюхов, автор справочного издания по психологии дал ему определение как «деятельность, поведение в полном соответствии с социальными нормами». (Справочное издание, автор-составитель Н.И. Конюхов, 1992 г.).

Из всего описанного вытекает, что каждая социальная общность или социальная группа будет иметь свой набор социальных норм и, соответственно, придерживаться определенного нормативного поведения. Исходя из тематики работы, стоит признать и тот факт, что, криминальная субкультура, хоть и является своего рода циничным и сублимированным социальным новообразованием, тем не менее, тоже является носителем своеобразных норм и правил тюремного общежития. В связи с этим нельзя утверждать, что люди, исповедающие нормы криминальной субкультуры не являются

носителем социальных норм. Также нельзя говорить и о том, что они лишены социальной мотивации. Вопрос стоит лишь только в модальности этих социальных установок.

Безусловно, криминальная субкультура, хоть и являясь социальным явлением и эталоном социального поведения для определенных групп людей, не является идеалом и вектором устремлений общества в целом, поэтому нам для определения модальности придется рассмотреть понятие «социальные нормы» в более узком смысле. Для этого требуется провести понятие «социальная норма» через фильтры формальности и масштаба. Если учитывать, что к формальным относят те нормы, которые закреплены в праве, одобрены обществом, его институтами то криминальная субкультура автоматически выпадает из области положительной модальности. Фильтр масштаба требуется в данном случае для сепарации социальных норм и ценностей, принятых в отдельных социальных общностях, которые могут, в силу религиозных и культурных различий, весьма серьезно отличаться друг от друга.

Таким образом, мериллом, исходным репером для формирования положительной социальной мотивации мы возьмем социальные нормы, которые обладают:

1. Наличием общеразделяемой системы ценностей (как минимум, на государственном уровне– народ России, российское общество).
2. Формальным характером (закреплены в праве, соответствующих правовых и нормативных актах.);

В дальнейшем, употребляя термин «социальные нормы» будем ориентироваться именно на это приближение.

Определившись с вектором движения, стоит поподробнее остановиться на побудительных мотивах, ведущих к формированию устойчивого социального поведения.

В литературе побудительные мотивы устойчивого социального поведения или «честного

поведения» весьма хорошо описаны. В основном, данные исследования проводились американскими исследователями, однако разумнее сослаться на отечественных исследователей. Так, О. Д. Стаматина (1977), выделила три вида мотивации такого поведения, отражающие уровень социальной зрелости личности.

1. Утилитарно-практическая мотивация (отсутствие доверия к нечестным людям);
2. Мотивация самопожертвования (быть честным с потребностями общества);
3. Осознание личного и общественного значения этой необходимости, принятие ее как самостоятельную ценность.

Имеются в литературе и детерминанты их применения. По мнению Д.Шварца , на которого ссылается Ильин Е.П. в своей монографии «Мотивация и мотивы», социальные нормы должны стать «личными нормами», иначе говоря, на место первичной внешней мотивации должна прийти внутренняя мотивация.

Подавляющее большинство посещающих общеобразовательные учреждения при ИУ – это молодежь, лица от 20 до 35 лет. Большой сегмент от общего числа– это ученики, имеющие судимость за совершение преступлений корыстной направленности (преступлений против собственности), причем у подавляющего большинства текущая судимость была не единственная и имела рецидивные признаки (предыдущие судимости также имели корыстную направленность).

Основной проблемой, возникающей на пути формирования положительной социальной мотивации отсутствие или редукция побудительных мотивов, поэтому значительная часть осужденных данной категории не посещает образовательные учреждения или посещает под страхом наказания. Более того, именно данная категория осужденных является наиболее ревностным апологетом криминальных норм и устоев.

«Личность преступника — вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем

возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью. Квартирные воры по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной среде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя.» (Гернет М. Н. Избр. Произв. М., 1974. С. 430).

Анализируя данные 317 анкет осужденных за совершение корыстных преступлений, прибывающих в учреждении ЛИУ-9 ГУФСИН России по Челябинской области на протяжении более 4 лет, было установлено, что из вопроса анкеты: «Ваши планы на будущее?» более 80% респондентов от 20 до 35 лет ответили утвердительно на тезис «Трудоустроюсь, создам семью», и лишь 5% ответили утвердительно на тезис «Ничего в своей жизни менять не намерен». Около 15 % респондентов отметили, что «Планы на будущее пока не обдумывали».

Совсем другая ситуация прослеживалась в другой возрастной группе (от 35 до 50 лет), где лишь немногим более 40% осужденных высказали желание трудоустроиться, причем более 30% признались, что ничего в своей жизни менять не намерены. Коррекция мотивационной и личностной направленности в этом случае, увы, уже будет крайне малоэффективной.

Таким образом, становится ясно, что за относительно короткий промежуток времени у осужденных, первоначально имеющих просоциальные потребности, происходит резкий перелом в ценностной сфере. Почему это происходит? Для подробного анализа проблемы мы обратились к теории мотивационных конфликтов К. Левина.

Рассмотрим вариацию мотивационных конфликтов типа «приближение-приближение». Графически она выглядит следующим образом. (рис.1)

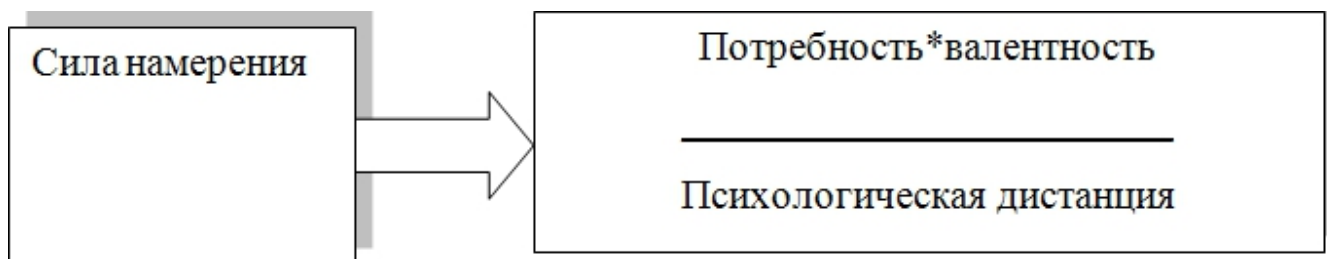

Рисунок 1. Графическое изображение мотивационного конфликта.

Если принять во внимание первый мотивационный конфликт типа «приближение-приближение» и переработать правую часть схемы под специфику описываемой проблематики, то получим следующие данные: (см.таблицы 1-2)

Потребность «жить по законам общества», порвать с криминальной субкультурой.

*

Надежда на семейные ценности, стабильную, упорядоченную жизнь, возможность самоутверд

Психологическая дистанция от решения «встать на путь исправления», «жить по законам обще

Рисунок 2. Уравнение для первого выбора в мотивационном конфликте.

Потребность поддерживать благосклонные отношения с носителями криминальной культуры.

*

Надежда на потенциальную выгоду от поддержания криминально одобряемого образа жизни.

Психологическая дистанция от решения «ступить на криминальную стезю».

Рисунок 3. Уравнение для второго выбора в мотивационном конфликте.

Если взять за основу 10 баллов, то, согласно опросам, потребность в просоциальной жизни можно оценить в 8 баллов, потребность следовать криминальным нормам – в 2 балла. Психологическую дистанцию от решения «встать на путь исправления», «жить по законам общества» мы оценим в 8 баллов из 10, т.к. для большинства осужденных, не имеющих развитых навыков общения, просоциальной жизни, не имеющих должного уровня образования и профессиональной подготовки, выполнение данного показателя будет достаточно трудным испытанием. Соответственно, психологическую дистанцию от решения «ступить на криминальную стезю» оценим в 2 балла. Криминальные законы для многих из них понятны, просты, их выполнение не несет за собой использование какого-либо интеллектуального или профессионального потенциала. Как следствие – высока надежда на получение определенных «бонусов» со стороны криминально зараженного окружения в виде признания, вовлечения в группы отрицательно

направленности и др., оценим данные надежды в 8 баллов из 10 возможных. Оставшиеся 2 балла – это надежда, т.е. валентность» признания в обществе, самоутверждения путем создания благополучной семьи и т.д.

Подставив данные в первое уравнение, мы получим следующие данные, отраженные на рис.4-5

Потребность «жить по законам общества», порвать с криминальной субкультурой.

(8 баллов)

*

Надежда на семейные ценности (2 балла), стабильную, упорядоченную жизнь, возможность самоутверждения

Психологическая дистанция от решения «встать на путь исправления», «жить (18 баллов) обществу»

⇓

Итоговое значение - 2 балла

Рисунок 4. Уравнение для первого выбора в мотивационном конфликте» выраженное в итоговых баллах.

Потребность поддерживать благосклонные отношения с носителями криминальной культуры

(2 балла)

*

Надежда на потенциальную поддержку от поддержания криминально одобряемого образа жизни.

Психологическая дистанция от решения «ступить на криминальную стезю». (2 балла)

Итоговое значение - 8 баллов

Рисунок 5. Уравнение для второго выбора в мотивационном конфликте» выраженное в итоговых баллах.

Как видно из рисунков, сила намерения к просоциальной жизни в несколько раз превышает силу намерения к жизни по законам криминала, т.е. отрицательная мотивация поведения при достаточно устойчивых просоциальных потребностях превалирует. Таким образом, данная схема не имеет мотивационного напряжения, поэтому любая коррекция мотивации в данном случае заранее обречена на неудачу. Нашей задачей будет являться нахождение и апробация определенного триггера, который бы мог привести уравнение к равнозначным значениям, т.е. создать напряжение или предпосылку для удачной коррекции мотивации. Учитывая, что потребность в просоциальной жизни итак достаточно велика, а сложность дистанции объективно велика и ее коррекция лежит вне поля наших возможностей, единственной переменной, способной привести данные уравнения к напряжению, является такой показатель как валентность, в данном случае—надежда на будущие привилегии, связанные с просоциальной жизнью. Данная категория субъективна для каждого человека, поэтому ее изменение в уравнении при наличии нужного катализатора вполне возможно и обоснованно.

Анализируя результаты психодиагностик, культурного, образовательного уровней большинство осужденных выяснилось, что подавляющее большинство имеет неадекватную—чаще— заниженную самооценку, обладает неразвитой эмоционально-волевой сферой и имеет ярко выраженную социальную запущенность. Имея общие представления о доминантах и слагаемых, характерных для социально здорового общества, многие осужденные не могут их разделить на структурные компоненты, не могут четко обозначить свои приоритеты на пути к цели, невольно подменяют понятия. Так, многие в понятие «счастливая семейная жизнь» вкладывают материальную основу, не придавая внимание другим факторам, в понятие «свобода» видят не «возможность осознанного выбора и ответственность», а «отсутствие внешних запретов» и др. Налицо— внешний локус контроля и внешнеобвиняющая позиция, которая является мощной психологической защитой и залогом отсутствия положительных изменений.

Со временем, осуществляя ряд попыток – чаще – безуспешных по объективным

причинам- осужденные начинают испытывать чувство внутреннего конфликта из-за осознания невозможности получить те ценности, которые они хотели получить изначально. Менее четкими становятся представления о собственной семье и возможности ее создания, осознаются будущие трудности при трудоустройстве на высокооплачиваемую, достойную и интересную работу, нет четкого представления своего места в институтах общества. Все, что было для него ценным, становится недоступным и нереальным. Психика, не способная рационально решить назревающую проблему, включает механизмы обесценивания невыполнимых потребностей, предлагая на замену суррогат в виде криминальных норм и понятий тюремного общежития. Криминальная среда не требует от человека многого, но взамен дает чувство сопричастности к определенному социуму, ощущение востребованности даже с минимальным а, порой, и искаженным багажом личностных качеств и установок.

В связи с вышеописанным, для проведения коррекции мотивационных установок требуются точные диагностирующие инструменты, позволяющие найти место для приложения коррекционных усилий. Второй шаг – это собственно коррекционная программа, которая, на наш взгляд, должна состоять из 2 частей или блоков: блок коррекции самооценки и второй блок– тренинг внутренней мотивации.

Учитывая, что процесс коррекции в условиях пенитенциарной системы крайне сложен, тренинговые групповые занятия нужно разбавлять индивидуальной коррекцией. В данном случае она будет являть собой инструмент точной настройки и позволит поддерживать интерес к программе на все время ее проведения.

Самым сложным в процессе личностных изменений и коррекции мотивационных установок является проблема первого шага. Социальные условия в условиях пенитенциарных учреждений и образ жизни большинства осужденных таковы, что сделать первый шаг в правильном направлении труднее всего, однако именно он является залогом успеха будущей коррекции. Исходя из вышеописанного, в состав тренинговой группы стоит набирать именно осужденных, уже сделавших шаг в данном направлении, будь то посещение образовательного учреждения или работа на производстве.

Однако, для успеха коррекционных воздействий нужно иметь тренинговую группу с участниками, имеющими много общего(возраст, сходный уровень образования и др), поэтому особенности формирования положительной социальной мотивации были рассмотрены только в контексте условий общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Макклелланд Д. Мотивация человека - Спб.: Питер, 2007, 672стр.
2. Левин К. Динамическая психология – М: Смысл, 2001. – 568 с.
3. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы, 1992 г. // <http://vocabulary.ru/dictionary/850/word/normativnoe-povedenie>
4. Стаматина О. Д. Зависимость устойчивого честного поведения старшеклассников от характера мотивации и его необходимости // Воспитание, обучение, психическое развитие: Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. Ч. 1. -М., 1977.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
6. Schwartz S. H., Clausen G. Responsibility, norms, and helping in an emergency // Journal of Personality and Social Psychol. – 1970. -16.
7. Гернет М. Н. Избранные произведения. М: Юридическая литература, 1974. – С. 430

{social}